

Глава 6 Литература о боли в молодости Утром третьего дня после смерти Мо Фаня на Гору Погребения Неба явился необычный человек. На этот раз колокол не звонил, Чэнь Шэнь привлек шум за домом. Он распахнул дверь и увидел, что Ма Рухай покорно ухаживает за другим мужчиной. Это был богатый и красивый молодой человек, одетый в шелка и атлас, с выдающимся характером, похожий на дракона, выходящего из глубокой пропасти, с ужасающей аурой. Чэнь Шэнь никогда не видел такого необычного поведения у внутренних учеников Ваньчжэна, так что есть только одна возможность: это точно большая фигура над внутренней сектой, или настоящий ученик? А этот молодой человек, которого подозревали в истинной биографии, обнимал женщину в короне феникса. Лицо женщины прекрасно, как у феи, спустившейся на землю, но у нее нет энергии, и она уже умерла.

Чэнь Шэнь посмотрел на женщину и вздохнул: это была самая красивая женщина, которую он когда-либо видел. Они проходили мимо его дома, когда Ма Рухай увидел выходящего Чэнь Шэня и строго посмотрел на него. Его взгляд словно предупреждал: "Не будь в центре внимания! Чэнь Шэнь проигнорировал яростное предупреждение собеседника, но с торжественным выражением лица подошел к большому человеку, отдал честь и почтительно сказал: "Мы знакомы, брат". Е Шуанмэн ничего не ответил, он, словно погрузившись в свой собственный мир, направился напрямик в глубь горы Тяньчжу. Как сборщик трупов, Чэнь Шэнь должен был сопровождать его, и Ма Рухай, который любил прижиматься к большим шишкам, тоже последовал за ним. После двух часов ходьбы, когда он миновал место захоронения внутренних учеников и подошел к месту, где могил было еще меньше, Чэнь Шэнь окончательно убедился, что это благородный истинный ученик.

"Брат, давай я выкопаю яму для тебя". Ма Рухай с энтузиазмом шагнул вперед, но Е Шуанмэн в этот раз слегка покачал головой, как бы отвечая. Затем он достал из кольца для хранения кованный хрустальный гроб и осторожно положил в него женщину. Чэнь Шэнь и Ма Рухай наблюдали за происходящим со стороны. Е Шуанмэн не использовал силу при рытье могилы. Чэнь Шэнь впервые увидел такую сцену в своей прошлой жизни и не мог не вздохнуть: "Я не знаю происхождения этой любви, но она глубока". "Ученый есть ученый, и он все еще может выплюнуть немного слоновой кости изо рта". Ма Рухай прищурился, глядя на Чэнь Шэня, и не знал, похвала это или сарказм. Чтобы угодить Е Шуанману, он присоединился к команде копателей грязи. Чэнь Шэнь хоть и не хотел, но все же присоединился. На этот раз первый не стал отказываться. Время шло, и уже совсем скоро наступили сумерки.

Наконец они втроем выкопали большую яму, Е Шуанмэн погладил доску гроба, а затем опустил ее в яму. "Увы." Он испустил долгий вздох, и земля покрыла гроб. На этот раз Е Шуанмэн не стал засыпать землю руками, что облегчило зависшее сердце Чэнь Шэня. Но второй участник засыпал лопату землей и посмотрел на гроб, отчего тот все еще не мог удержаться от недовольства. "Вы, люди из мира культивирующих бессмертных, действительно умеете играть". Чэнь Шэнь почувствовал себя беспомощным. Засыпка грунта осуществлялась Е Шуанманом в одиночку и заняла несколько часов. В процессе Чэнь Шэнь сжал горсть земли и положил ее в яму. Подождем, пока упадут звезды. После того как могила была возведена, Е Шуанмэн прислонился к надгробию, глядя на надпись, которую он начертал собственными руками, и снова и снова растирал ее ладонями.

Наконец, он повернул голову и произнес первую фразу после прибытия на гору Тяньчжу: "У вас есть вино?". "Есть ли у вас история?" подумал Чэнь Шэнь, но не решился сказать. "Да, да, да!" поспешно сказал Ма Рухай, уже давно приготовившийся, держа в руке несколько алтарей дорогого вина. Е Шуанмэн сел перед могилой, взял кувшин с вином, сделал долгий глоток, и на его лице появился легкий румянец: "Меня зовут Е Шуанмэн, я истинный ученик Бессмертной секты Кангву, и все обычно называют меня Молодым мастером секты". "Оказывается, это Молодой Суверенный Мастер!" Ма Рухай был вне себя от радости и сразу же

преподнес большой подарок. Е Шуан развел руками и продолжил: "Я никогда не делал ничего плохого в своей жизни и никогда не использовал свой статус, чтобы одержать верх над кем-то. Просто когда мне было семнадцать лет, я влюбился в одну девушку".

"Суверенный мастер, старший брат Ма, у младшего брата еще есть дела, поэтому я уйду первым". Чэнь Шэнь ушел еще до того, как собеседник закончил рассказ. Е Шуаньмэнь не хотел оставаться, но Ма Рухай был еще более счастлив. После ухода Чэнь Шэня первый сделал большой глоток вина и сказал: "Ты тоже будешь пить со мной". "Значит, младший брат непочтителен". Ма Рухай был вне себя от радости, чувствуя, что на этот раз судьба оказалась слишком глубокой, и у него действительно есть возможность выпить с молодым мастером. Ученики внутренней секты пика Чжэнь Дао, верно? Подождите, я, Ма Рухай, рассчитываю с вами. Е Шуаньмэнь казался пьяным, глаза его затуманились, и он начал рассказывать свою историю: В тот год я вместе с отцом отправился в гости к Юньхайцзуну и встретил ее. Она танцует, как бабочка в море цветов, ее волосы очень длинные, а маленькое личико покраснелось.

Когда отец назначил ее для меня, я попросил слуг рассыпать семена цветов на открытом пространстве перед нашим домом и посадил еще большее море цветов. Из-за этикета и статуса я не могу часто видиться с ней, но я часто навещаю ее брата. У них слабое сходство между бровями, и оба они привлекательны. Ее брат сказал, что она читала какие-то светские книги, я ответил, что это нормально, но он выглядел обеспокоенным. Но я знаю, мне нравятся девушки, которые читают книги, девушки, которые танцуют, как бабочки в море цветов, и девушки, которых я не могу видеть. Прошло много времени с тех пор, как я ее видел, я почти забыл ее внешность, но я все еще помню свою симпатию. Прошло время, и наступил день нашей свадьбы. Я своими глазами видел, как выносили мое приданое, а через несколько дней своими глазами видел, как вносили ее приданое.

Осмотревшись дома, чтобы ей не понравилось, я поехал в обычную страну, в которой она бывала, купил самые известные и самые ценные произведения каллиграфии и живописи и повесил их в нашей комнате. Тому, кто любит читать, это может понравиться. Отец отчитал меня, сказав, что я совсем не понимаю стиля, что я покупаю каллиграфию и картины, а покупаю обыденные вещи, которые приходят в упадок. Откуда мне знать, я - молодой государь, у меня слишком много дел, и я не люблю читать, как я могу понимать эти вещи. Но у меня есть хороший талант. В будущем я стану преемником своего отца и главой семьи. Я смогу обеспечить ей безопасность и счастье, а ее матери - мир. Она читает, а я танцую на мече, она танцует в море цветов, а я танцую на мече.

Я поехал встречать своих родственников, но по дороге попал в сложную ситуацию и боялся, что мои родственники создадут мне трудности. К счастью, дядя не стал усложнять мне жизнь. Старейшины были добросердечны и переживали больше меня. На ней была корона феникса и красный хиджаб, и свекор вывел ее из Юньхайцзуна. Она выглядит немного тусклой и неподвижной, неужели она нервничает так же, как я? От мамы я узнал много слов любви, которые так любят слышать девушки, и ночью я рассказал ей их все. Я верхом на лошади с прямой спиной, не поднимет ли она занавеску машины, чтобы тайком понаблюдать за мной, я очень волнуюсь, очевидно, я вот-вот выйду из ворот горы Юньхайцзун, летающая лодка моего отца остановилась у подножия горы, но он пошел длинным путем вокруг, Прошел большой круг у подножия горы. www.vip.com Говорят, что это она предложила. Правильно, когда женишься, надо всем рассказать по-хорошему.

Подумать только, неведомым окраинам, бесплодным горам и горушкам, кому рассказать о своем счастье? Более того, впереди - могила. Я чувствую, что мне не повезло, и говорю команде ехать быстрее. И тут, сам не зная почему, все пошло наперекосяк. Позже я не мог

вспомнить, как она попала на могилу. На надгробии была ее кровь, и я, не избегая подозрений, бросился ее обнимать. Ее лицо было залито кровью, она покраснелась, и ее свадебное платье тоже было ярко-красным. Она была шаром красного бессмертия, который вот-вот должен был рассеяться. Мне больше не нужно избегать подозрений, моя жена умерла с другим в тот день, когда вышла за меня замуж. Она не вошла в мою дверь, и у меня не было времени спросить ее: - Вы любите цветы, каллиграфию и живопись? Нравлюсь ли я вам? Она не знала меня, ее любовь застыла перед чужими надгробиями, как и моя. На следующий день Чэнь Шэнь нашел тело Ма Рухай неподалеку от места, где была похоронена Фэн Гуанся.

Ps: История не оригинальная, а позаимствована у блоггера vb. (конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/93183/3142323>